

Для стиля «Истории» вообще характерно постоянное присутствие автора-рассказчика, которое выражается не только в самом характере изложения, но и в непосредственных авторских замечаниях, в ссылках на прежде сказанное и т. д.

...и могу то рещи... яко пояс самья пречистая богородица [56].

...не усрамлю же ся и не буду виновен нареши, яко и третий новый великий Рим [57].

...преже реченное великого князя воинство [57].

...иже реченные мангиты [57].

...и реку, аки солнце [127].

...и егда ступився обоя воя — увы мне, что реку — одолеша великого князя [52].

Да никто же мя осудит от вас о сем яко поганных варвар похваляюще [138].

...ни казанцы против толикого множества русских вои и паче же рещи божия помощи [152].

...злее всех сих реченных [76].

...со многими языки реченными [124].

...при нем от тех же мангит запусте, яко же преже речесея [49].

...яко же впереди сказася [58].

Впервые в главе «О взятии великого Нова града» мы встречаем мысль о том, что царь во всех своих действиях выполняет волю бога, царь — божий слуга на земле. Оправдывая жестокость князя Ивана Васильевича по отношению к новгородцам, автор приводит слова апостола: «Божий бо есть слуга [князь] и отмститель злым злое воздати тем же благим во благое; не туне бо мечь носит в руках своих, но на противляющихся». ¹ Впоследствии, когда Иван Грозный обращается к казанцам, он именно этим доказывает справедливость своего похода на Казань: «... не кровопийца бо есмь аз, ни сыроядец... и не рад кровопролитию вашему, но за великую неправду вашу послан богом прииде со оружием показнити вы». ²

Таким образом, мы думаем, что принадлежность авторскому тексту глав «О взятии великого Нова града», «О послех от царя пришедших», «О конечном запустении Златые Орды» подтверждается не только их идейной, но и стилистической близостью к тексту «Истории». В том, что перечисленные выше главы входили в первоначальную редакцию повести, мы совершенно согласны с Г. Н. Моисеевой, хотя принятое ею расположение глав сделало ее доводы мало убедительными.

Г. З. Кунцевич, анализируя текст I редакции «Истории», ставил под сомнение и принадлежность авторскому тексту последней главы повести — «Похвалы царю и великому князю и всем воеводам его и воем». Издание Г. Н. Моисеевой дает много нового для решения этого вопроса.

Полный текст «Похвалы» имеется только в одном списке I редакции — ГПБ F.IV.578. По этому списку был дополнен легший в основу нового издания список В. Н. Перетца, в котором «Похвала» читается не до конца из-за потери последнего листа. Г. З. Кунцевич знал «Похвалу» только в том отрывке, в каком мы находим ее в списках Соловецком и Срезневского. Г. Н. Моисеева в комментарии к последней главе ³ ошибочно указывает на полное отсутствие «Похвалы» в списке Срезневского: «Похвала» отсутствует не в списке Срезневского, а в Буслевском.

Таким образом, Кунцевич не знал «Похвалы» в ее полном составе, но уже то, что имелось в Соловецком списке, наводило его на мысль о ее позднейшем происхождении. Это прежде всего следует из того, что

¹ Казанская история, стр. 54.

² Там же, стр. 129.

³ Там же, стр. 189.